

Поэтому Янь Чжо напрямую спросил у Цзи Юйлиня адрес его жилого комплекса.

Когда Янь Чжо подъехал к воротам комплекса, он увидел человека, закутанного в одежду, как в кокон, который шагал по снегу, то и дело проваливаясь в него.

Он нахмурился, вышел из машины.

Цзи Юйлинь, с пылающим от жара лицом, смотрел на приближающегося альфу, его глаза были влажными, а улыбка мягкой и слабой.

— Извини, что беспокою тебя.

Янь Чжо протянул руку, позволив Цзи Юйлиню опереться на нее.

Янь Чжо был высоким, и Цзи Юйлиню пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него.

Он старательно моргнул, чтобы очистить затуманенные ресницы, и улыбнулся:

— Ты в реальности и по телефону выглядишь немного по-разному.

В реальности он, видимо, привык к молчанию.

Янь Чжо помог Цзи Юйлиню сесть в машину и, боясь, что ему будет холодно, положил ему на колени грелку, которую специально подготовил ассистент.

По дороге Цзи Юйлинь был тихим, спокойно держа грелку и закрыв глаза.

В больнице врач, осматривавший Цзи Юйлиня, был старым знакомым. Он удивился:

— Опять температура? Сначала сделай анализ на феромоны.

Цзи Юйлинь прошел несколько обследований и, чтобы быстрее сбить температуру, выбрал капельницу.

Янь Чжо пошел в комнату с горячей водой, подождал, пока вода немного остынет, и только тогда дал ее Цзи Юйлиню.

Глядя на покрасневшее лицо Цзи Юйлиня, Янь Чжо глухо сказал:

— Лихорадка у омеги — это не мелочь, в будущем не пытайся справляться с ней самостоятельно, принимая лекарства.

Цзи Юйлинь слегка кивнул, а потом сам засмеялся.

До того, как у него началась течка, он даже не считался «полноценным» омегой.

Хотя в этом году у него наконец-то была первая течка, во многих других аспектах он отличался от обычных омег.

Он не стал рассказывать об этом Янь Чжо, это было неуместно.

Цзи Юйлинь провел в больнице час на капельнице, после чего Янь Чжо отвез его домой, остановил машину у подъезда и лично проводил до лифта, прежде чем уйти.

Вскоре после того, как Цзи Юйлинь вернулся домой, он достал телефон, и экран загорелся.

Голос Пэй Жэня был хриплым, казалось, он только что проснулся.

— Линьлинь, вчерашние мои слова ты не должен воспринимать...

Он замолчал, услышав сдержанный кашель Цзи Юйлиня, и сразу же нахмурился, вставая с постели.

— Ты заболел? Это не из-за вчерашнего выхода? Ты дома? Я сейчас приеду.

Пэй Жэнь вчера не смог уснуть и вместо этого всю ночь тренировался со стрельбой, а утром два часа занимался скалолазанием, и только в восемь утра лег спать.

С тех пор как он уснул, прошло всего четыре часа, но его силы почти полностью восстановились.

Он, с обнаженным торсом, пошел в ванную, обливая лицо холодной водой.

Цзи Юйлинь мягко сказал:

— Пэй Жэнь, не нужно беспокоиться, я уже вернулся из больницы домой.

Пэй Жэнь:

— А?

Цзи Юйлинь сказал:

— Только что Янь Чжо отвез меня в больницу.

Пэй Жэнь поднял глаза от раковины, капли воды с его волос стекали по переносице к подбородку, он убрал внезапно появившуюся растерянность.

— Понятно.

— Когда вы с Янь Чжо стали так близки?

Снег шел сильнее, после капельницы Цзи Юйлинь почувствовал себя легче. Когда он уезжал, он был в полусне, а вернувшись домой, ощутил, что усталость уменьшилась.

Он прижал телефон к уху, снимая куртку, шапку, шарф, налил стакан горячей воды в гостиную и вернулся в комнату.

Очень тихие и мелкие звуки, Пэй Жэнь внимательно слушал каждый из них.

Его уроки разведки всегда были на высшем уровне, и он легко мог представить, что именно делает Цзи Юйлинь, основываясь на этих звуках.

Цзи Юйлинь ушел в спешке, плед на подвесном кресле еще не был убран, половина лежала на полу.

Он позволил своему телу расслабиться, снова устроившись в подвесном кресле, поджал колени и смотрел на падающий за окном снег.

Выслушав слова Пэй Жэня, Цзи Юйлинь задумался:

— Нормально, мы все просто обычные друзья.

Он добавил:

— Твои друзья очень хорошие.

Говорящий не придавал значения этим словам, но слушающий воспринял их иначе.

Пэй Жэнь не вытер капли, стекающие по лицу, и смотрел на свое отражение в зеркале с сложным взглядом:

— Если это тебя беспокоит, не нужно отвечать всем.

Он знал, что характер Цзи Юйлиня был мягким, и его легко было увлечь.

Хотя раньше он мало с кем общался или заводил друзей, но как только кто-то связывался с ним, Цзи Юйлинь обычно не мог отказать.

Цзи Юйлинь просто сказал:

— Я считаю, что они все хорошие, поэтому никаких проблем нет.

Лицо Пэй Жэня постепенно стало холодным.

Цзи Юйлинь откинулся на мягкую подушку, тепло от обогревателя согревало его, и ему снова стало хотеться спать.

Пэй Жэнь вдруг спросил:

— Почему ты не сказал мне, что заболел?

Цзи Юйлинь немного отвлекся от сна, но не ответил.

Он не стал бы обманывать Пэй Жэня, поэтому предпочел молчать.

Именно это молчание снова вызвало раздражение у Пэй Жэня.

Цзи Юйлинь был мягким и тихим с посторонними, но с Пэй Жэнем он так не поступал.

Раньше Цзи Юйлинь говорил Пэй Жэню все прямо, часто высказывал свои мысли, а Пэй Жэнь относился к нему как к другу, товарищу детства, младшему брату или даже чему-то более близкому.

Но никогда не было чего-то особенного, хотя он всегда выполнял его просьбы.

Они были так близки, но теперь, через телефон, оба молчали, оба чувствовали эту странную тишину.

Наконец, Цзи Юйлинь мягко нарушил тишину, его голос звучал сонно:

— Пэй Жэнь, я хочу спать.

Цзи Юйлинь только что заболел, вернулся из больницы и нуждался в отдыхе.

Пэй Жэнь, несмотря на все свои эмоции, теперь чувствовал только беспомощность.

— Хорошо, Линьлинь, иди спать, я зайду позже.

Цзи Юйлинь тихо сказал:

— Не нужно беспокоиться.

Пэй Жэнь сказал:

— Хорошо, — но было непонятно, согласился он или нет.

Цзи Юйлинь повесил грубку и сразу же лег спать, он действительно очень устал.

Хотя он не против выходить на улицу, заводить друзей и знакомиться с чем-то новым.

Но за двадцать лет, привыкнув к тишине, все эти недавние изменения начали давить на его психику, и он быстро погрузился в сон.

Снег покрыл базу белым покровом, словно превратив ее в величественный и неприступный замок, излучающий холод.

Пэй Жэнь, почти сразу после разговора с Цзи Юйлинем, отправился на базу и тренировался до сих пор, не жалуясь на дополнительные задания и нагрузки, которые дал ему Чжоу Кунь.

Яркий свет раздражал ресницы Пэй Жэня, покрытые потом, он закрыл глаза, тяжело дыша, грубо вытер пот с бровей, и место, где он сидел, быстро стало мокрым от его пота.

Чжоу Кунь изменил некоторые записи в данных, холодно взглянув на лицо Пэй Жэня.

Он опустил голову, снова что-то записывая, и сказал:

— Психологическая война также является частью стратегии, твое сердце в последнее время не очень стабильно.

Пэй Жэнь нахмурился.

Чжоу Кунь сказал:

— Хотя пока это не влияет, но тебе лучше сдержаться и скорректировать себя.

Пэй Жэнь равнодушно кивнул:

— Хорошо.

Чжоу Кунь зажал блокнот под мышкой, на этот раз не как тренер, а как человек, сидящий рядом с Пэй Жэнем, его взгляд, помимо холодности, был немного сложным.

— Ты хочешь попасть в Четвертый отдел.

Чжоу Кунь раньше занимал незаменимую позицию в Четвертом отделе, и после травмы он получил внутреннюю информацию, что неудивительно.

Кроме того, его воинское звание в его возрасте уже вызывало зависть.

Гордость и уверенность мелькнули в глазах Пэй Жэня.

Он посмотрел прямо на Чжоу Куня, четко и ясно сказав:

— Да.

Чжоу Кунь встретился с его взглядом:

— Ты хочешь заменить меня, поэтому попросил меня тренировать тебя.

Пэй Жэнь:

— Да.

Он сказал:

— Ты столько лет был на передовой, накопил множество военных заслуг, недавно тебя снова повысили... Генерал Чжоу.

Пэй Жэнь зубами открыл бинт и дезинфицирующее средство, которое дал ему Чжоу Кунь, опустив глаза, обрабатывая рану на руке.

— У тебя тоже есть свои цели, с тех пор как ты получил травму, ты искал, кем бы заменить себя, нашел ли ты уже.

Чжоу Кунь смотрел на него, в его холодных глазах мелькнула легкая эмоция.

Пэй Жэнь улыбнулся:

— И еще, в последнее время через меня хотели связаться с тобой многие.

Корпорация Пэй оказывала значительное влияние на военно-промышленный комплекс Альянса, и раньше многие хотели с ней связаться, для Пэй Жэня это не было чем-то новым.

Но Чжоу Кунь уходил, и некоторые вещи можно было сказать прямо.

Чжоу Кунь:

— Я разберусь.

Пэй Жэнь не был доволен тем, как завязал бинт, раньше Цзи Юйлинь завязывал ему красивые бантики.

Чжоу Кунь смотрел на этого молодого, неожиданно сильного альфу и сказал:

— Уже поздно, иди домой.

Пэй Жэнь:

— Понял.